

«И почему всё так вышло?..»

Может, не стоило есть тот стейк? Но это был неизбежный выбор. Если бы пришлось выбирать между сырым мясом и стейком, разве большинство не выбрало бы стейк? Конечно, настоящая змея выбрала бы сырое мясо. Я тоже змея, но, послушав учёного, начал сомневаться. В любом случае, хоть внешне я и змея, внутри я человек. Разница неизбежна. Иан несколько дней пристально наблюдал за мной, а теперь и вовсе смотрел с недоверием, словно спрашивая: «Что ты замышляешь?».

Именно так... Сейчас за мной следят!

Я свернулся калачиком на своём коронном месте — на солнечном подоконнике. Солнечные лучи, проникающие через окно, должны были слепить глаза, но вместо этого у меня горела спина. Это потому, что сзади на меня буравил взглядом Иан, в глазах которого читалось твёрдое намерение раскрыть мою истинную сущность.

Из-за этого я не мог спать днём, когда должен был наслаждаться дремотой. Ну... честно говоря, на его месте я бы тоже сомневался... Я много думал об этом в последнее время, но, так и не найдя ответа, давно сдался. Я подумал, может, из-за перемещения в другой мир я получил какой-то бафф, но никакой скрытой силы или чего-то в этом роде у меня не было, и в человека я тоже не превращался.

День за днём я проводил, не создавая проблем, стараясь повысить уровень симпатии Зерфеля и обеспечить себе комфортную жизнь, и для этого постоянно крутился возле него и строил из себя милашку.

«Хозяин, уйми его уже...»

Желание укрыться от этого взгляда и поспать было настолько сильным, что я медленно подполз к Зерфелю. Он усердно просматривал документы и ставил печати. Видя, как он усердно работает, я не хотел ему мешать и решил потерпеть, но это длилось недолго, и в конце концов я использовал Зерфеля как щит. Я спустился к его коленям, свернулся калачиком и лёг. Я чувствовал, как за мной следует взгляд Зерфеля, но он не только не прогнал меня, но даже поудобнее устроился, чтобы мне было комфортно.

На его коленях не было солнечного света, но было уютно и хорошо. А главное, стол надёжно закрывал меня от того взгляда.

Он знал, почему я искал укрытия. Не отрывая взгляда от документов, он обратился к Иану:

— Иан. Прекрати на него пялиться.

— Но, Ваше Высочество, как ни крути, он подозрителен. Может, стоит от него избавиться...

— До сих пор ведь ничего не случилось.

— Вы слишком мягки! Как и сказал учёный, эта змея странная. Какая змея ест стейк и спит, закрыв глаза? А вдруг он подослан, чтобы навредить вам...

Услышав это, он отложил документы, которые просматривал. От взгляда Зерфеля Иан на мгновение вздрогнул, но не отступил от своих слов. Я высунул голову и внимательно наблюдал за ситуацией.

— Я принёс его и даже дал ему имя. Шуирен не такой. Больше ни слова.

— ...Именно потому, что вы, обычно так не поступающий, ведёте себя так, это и странно. Вы что, действительно очарованы?

— Возможно, и так.

Иан сказал это саркастическим тоном, но Зерфель, наоборот, улыбнулся и подыграл ему. Иан посмотрел на меня ещё более свирепым взглядом, но, глубоко вздохнув, сказал:

— Я понял.

В итоге белый флаг поднял Иан.

«Отлично! Мои труды не прошли даром».

Сколько бы Иан ни считал меня странным, доказательств у него не было. Да и как другие могли узнать то, чего я и сам о себе не знал. Я мысленно напевал песенку, прижавшись к его теплу и наслаждаясь моментом.

***

Зерфель не то чтобы не понимал реакцию Иана. Он и сам не знал, почему так дорожит этой змеей, но что поделать, если она ему понравилась. Если уж решил взять на себя ответственность, то хотел нести её до конца. Возможно, это было упрямство. А может, он хотел доказать самому себе, что отличается от них. Иан странно посмотрел на Зерфеля, который вдруг усмехнулся, но тот не стал продолжать разговор и спросил о документах.

Зерфель посмотрел на Шуирена, который скромно свернулся калачиком у него на коленях. В ответ Шуирен тоже поднял голову и посмотрел на Зерфеля. Слегка склонив голову набок, его алые, как рубины, глаза смотрели прямо на него. Когда он протянул руку, чтобы погладить, тот сам потёрся мордой о его руку.

«Может, я влюбился именно в эти глаза, которые смотрят на меня так прямо».

***

«Почему! Как ты мог так со мной поступить?»

— Прости. Я не могу взять тебя с собой.

Я посмотрел на Зерфеля взглядом, полным обвинения в предательстве. Он осторожно погладил меня по голове большим пальцем. Ему, видимо, и самому было не по себе, потому что он медлил, не решаясь уйти. Иан поторопил его.

— Ваше Высочество, нам нужно спешить.

— Да. Шуирен, жди меня.

Именно так. Он был наследным принцем, и у него была гора дел, среди которых были и совещания. Это было совещание с центральной аристократией, и он собирался оставить меня здесь. Все мои усилия по повышению уровня симпатии пошли прахом — он бросал меня и уходил на совещание. Я задрожал от чувства предательства.

Судя по словам Иана, это было его первое совещание с центральной аристократией. И он сказал, что нужно твёрдо поставить себя. Его слова вызвали у меня вопросы. Разве наследный принц не будущий император? Я был удивлён не только тем, что это его первое совещание с аристократами, но и тем, что ему нужно было ставить себя перед ними.

«Ну, хозяин сам разберётся, как ему поступить».

Он приказал стоявшему рядом слуге присмотреть за мной и, повернувшись ко мне спиной, ушёл. Оставшись один, я в растерянности смотрел ему вслед. Слуга, который при Зерфеле стоял напряжённо, как только тот исчез, с облегчением вздохнул. А затем начал ворчать что-то вроде: «И почему я должен охранять эту змею».

Обидно. Так обидно. После ухода Зерфеля меня положили на подушку и обращались как со священной реликвией. Мне надоело просто лежать, и от скуки я начал кататься по подушке и махать хвостом, но слуга даже глазом не моргнул. Нет... он скорее смотрел на меня как на что-то странное.

«Был бы хозяин, он бы спросил, не скучно ли мне, и поиграл бы...»

Я ждал, когда вернётся Зерфель. Не знаю, сколько прошло времени, но я почувствовал, что снаружи какая-то суета. Шаги были негромкими, но было слышно, как несколько человек

суетливо двигаются, открывая и закрывая двери. Кто-то тихо постучал в дверь кабинета, но, не получив ответа, со скрипом осторожно вошёл.

Вошедший слуга и тот, что стоял рядом со мной, кажется, были знакомы и удивились, увидев друг друга.

— Ты что здесь делаешь? И вообще, как ты посмел войти без разрешения, жить надоело?

— Это ты что здесь... нет, не это главное. Сейчас все носятся, потому что принц пропал!! Её Величество Императрица в обмороке. Его Величество приказал всем искать его во дворце. Вот мы и ищем. Раньше чем от Его Высочества, я от Его Величества помру! Ты тоже ищи.

Лицо слуги окаменело, а на лбу выступили капельки пота. Было видно, что он уже обегал всё в поисках принца. Услышав это, слуга, стоявший рядом со мной, тоже застыл, но, взглянув на меня, обеспокоенно сказал:

— Но... змея...

— Да куда эта змея денется, всё равно останется в кабинете.

Стоявший рядом со мной слуга помедлил, но в итоге сорвался с места и побежал искать принца. Честно говоря, мне было всё равно, есть слуга или нет.

«Принц — это его брат, что ли? Ну, в этом нет ничего странного».

В тот момент я, конечно же, подумал, что это родной брат Зерфеля.

Мне надоело неловко сидеть на подушке, и, раз никого не было, я решил немного прогуляться. С тех пор как меня подобрал Зерфель, я бывал только в его комнате, столовой или всегда в кабинете. Сколько ни старайся ради повышения симпатии, но для здоровья нужно дышать свежим воздухом. Честно говоря, я затаил обиду на Зерфеля за то, что он оставил меня, и решил это в порыве гнева.

«Пф-ф. Думаешь, я от нечего делать за тобой таскаюсь? Вот почувствуй, как меня не хватает!»

Раз уж Зерфель ушёл, то и я могу уйти, не так ли? И мне нужно было изучить окрестности моего нового дома.

Приняв решение, я посмотрел на окно. Хм... получится ли? На самом деле, меня всегда переносил Зерфель, и я ни разу не перебирался сам. Я на глаз сравнил длину своего тела и расстояние. Расстояние между столом и окном было примерно в три раза больше длины моего тела. К счастью, на полпути стоял стул, так что, если перебраться через него, могло

получиться. Я начал готовиться, вытягивая и сворачивая тело, словно перед стартом. К счастью, попытка оказалась успешной, и я благополучно добрался до окна.

«Отлично! А я всё-таки подрос. Не зря хорошо ел и спал», — гордился я собой. Казалось, ещё вчера мне было тяжело ползать в этом непривычном теле. Окно было открыто, и я мог выбраться наружу. Говорят, после трудностей наступает счастье.

«И как мне спуститься?..»

Как говорится, из огня да в полымя: до окна я добрался, но дальше была пропасть. К счастью, внизу были клумба и роцца. «Интересно, почему зимой так цветут цветы?» — подумал я, но какая разница. Я даже обрадовался. Обычно в книгах пишут, что роцци служат амортизатором. «Ну, не умру же я», — подумал я и прыгнул.

Клумба и роцца отлично справились с ролью амортизатора. Но это не значит, что я совсем не почувствовал удара.

Мне захотелось дать пощёчину себе недавнему, такому глупому.

«Блин, как же больно!! Говорят, дуракам везёт... и я окажусь в такой ситуации».

Тело щипало от царапин, полученных при падении. Но свежий воздух и ароматный запах цветов подняли мне настроение. «Такое и слюной заживить можно», — подумал я и, радуясь тому, что выбрался наружу, проигнорировал боль и пополз сквозь цветы.

В тот момент я совершенно не заметил золотые глаза, следовавшие за моим движением. И не знал, что с этого начнётся мой тяжёлый день...

<http://bllate.org/book/13874/1223552>